

Извѣстія IV Областного Историко-археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ.

№ 6.

25-е іюня, четверг.

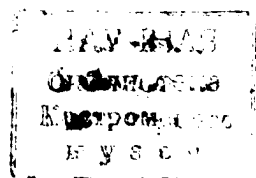
Въ 11 час. утра гг. члены съѣзда на особомъ пароходѣ отбыли для раскопокъ Минскаго городища въ 7 верстахъ отъ гор. Костромы на лѣвомъ берегу Волги внизъ по теченію.

Пробныя раскопки городища были сдѣланы Ю. Г. Гендунэ и Д. Н. Сизовымъ за нѣсколько дней до экскурсіи въ присутствіи А. А. Слицына. Результаты предварительныхъ изысканій были слѣдующіе:

Городище оказалось Дьякова типа, по всей вѣроятности, VII—VIII вѣка по Р. Хр. Находки состояли изъ черепковъ съ характернымъ сѣтчатымъ орнаментомъ, костей и зубовъ животныхъ и двухъ предметовъ, опредѣляющихъ также время существованія городища,—одной мѣдной спирали, служившей украшеніемъ, и половинки пряслицы архаическаго типа; кромѣ того изъ культурнаго слоя было извлечено значительное количество битаго камня, присущаго всѣмъ городищамъ Дьякова типа.

Въ присутствіи гг. членовъ съѣзда раскопки продолжались; было обнаружено, что культурный слой залегаетъ очень глубоко, мѣстами около сажени, представляя изъ себя разнородную массу: верхняя часть его, и самая незначительная, состоитъ изъ жирнаго чернозема; нижняя же и самая мощная,—изъ глины сырой и пережженной, угля, золы и рѣчнаго песку. Слои глины, угля, золы и песку лежатъ го-

29056

ризонтально, мѣстами съ нѣкоторымъ уклономъ, и отдѣльными гнѣздами.

Во время производства работъ въ присутствіи г. членовъ съѣзда были находимы тѣ же предметы, что во время предварительныхъ изысканій, а именно: черепки, кости и битый камень.

Раскопки, какъ предварительныя, такъ равно произведенныя въ присутствіи г.г. членовъ съѣзда сопровождались не особенно значительными находками въ виду того, что изслѣдованная площадь городища вообще не велика; по той же причинѣ остались безуспѣшными попытки найти основаніе вала, ограждавшаго, безъ сомнѣнія, городище въ его сѣверо-восточной части, такъ какъ съ этой стороны оно лишено естественной защиты отъ нападений.

Болѣе обширныя раскопки городища дадутъ несомнѣнно и болѣе полную картину жизни его обитателей.

Въ виду того, что раскопки на этомъ мѣстѣ несомнѣнно интересны, Ю. Г. Гендунэ выразила пожеланіе продолжить ихъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года; это пожеланіе было принято г.г. членами Костромской губернской ученой архивной комиссіей съ чувствомъ живѣйшей благодарности.

Послѣ раскопокъ участники экскурсіи были сфотографированы на городищѣ г.г. Кларкомъ и Ермолинскимъ, послѣ чего прослѣдовали на пароходъ, гдѣ имъ былъ предложенъ Костромской губернской ученой архивной комиссіей чай и завтракъ.

Около 5 часовъ вечера г.г. члены съѣзда на томъ же пароходѣ возвратились въ городъ.

Вечернее засѣданіе 25-го іюня.

Вечернее засѣданіе IV секціи было открыто въ 8 час. 45 м. председателемъ секціи, проф. Д. А. Корсаковымъ въ

присутствіи Почетнаго предсѣдателя Д. И. Иловайскаго. Засѣданіе открылось заявленіемъ Предсѣдателя секціи о томъ, что, за отсутствіемъ референта г. Лебедева, на вторую очередь назначается докладъ П. П. Смирнова: „Къ исторіи гор. Костромы въ XVII в. въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи посадскаго населенія по территоріи Московскаго государства“. Затѣмъ Предсѣдатель секціи указалъ на то, что, хотя докладъ г. Лебедева и не будетъ прочитанъ въ засѣданіи, однако, въ виду очень крупныхъ достоинствъ его содержанія и интереса затрагиваемаго имъ вопроса, необходимо напечатать его въ „Трудахъ“ IV областного съѣзда.

Слово было предоставлено члену Вятской архивной комиссіи Д. К. Зеленину, прочитавшему собранію свой докладъ: „Костромская и Ярославская косули и ихъ исторія въ связи съ исторіей другихъ пахотныхъ орудій русскаго народа“. Авторъ прежде всего указалъ, что косуля является болѣе совершеннымъ въ техническомъ отношеніи земледѣльческимъ орудіемъ, чѣмъ соха. Родиной этого орудія слѣдуетъ считать тотъ край, которымъ мы интересуемся теперь, т. е. Костромскую и Ярославскую губерніи. Вопросъ о появленіи косули въ числѣ земледѣльческихъ орудій на Руси мало разработанъ. Въ трудахъ историковъ, посвятившихъ свои сочиненія вопросамъ сельскаго хозяйства въ XVI—XVII в., на Руси, гг. Рожкова и Готье, нѣтъ никакихъ указаній относительно этого. Между тѣмъ, отъ 1663 года до насъ дошла грамота царя Алексѣя Михайловича на имя оружничаго Хитрово, въ которой упоминается о косулѣ и отрѣзѣ. Другимъ важнымъ вопросомъ является вопросъ о происхожденіи косули, который слѣдуетъ рѣшать на фонѣ развитія пахотныхъ орудій вообще и въ частности привлекающа къ изученію живую русскую старину. Косуля, вопреки довольно распространенному мнѣнію объ иностранномъ ея

происхожденіи, чисто русское изобрѣтеніе. Она органически развилась изъ древнѣйшихъ русскихъ пахотныхъ орудій, а именно—изъ сохи, точно также, какъ соха изъ рала. Однозубнымъ раломъ предки наши пахали землю во времена Рюрика и св. Владиміра; она встрѣчается и теперь какъ въ Малороссіи, такъ и, въ видѣ переживанія, кое-гдѣ на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи (такъ называемая черкуша). Въ XV вѣкѣ изъ рала возникла двухральная соха, сначала неимѣвшая никакихъ приспособленій для отваливанія пласта; рядомъ съ двухральною сохою встрѣчается и тройная соха, вполне соответствующая тройному малорусскому ралу. При дальнѣйшемъ развитіи сохи она изъ рвущаго землю орудія превращается постепенно въ орудіе плужнаго типа, которое отрѣзываетъ пластъ земли съ боку и снизу и потомъ опрокидываетъ его на сторону. Въ этомъ развитіи сохи наблюдается цѣлый рядъ послѣдовательныхъ стадій, которыя вытекаютъ одна изъ другой самымъ послѣдовательнымъ и органическимъ образомъ. Соха самой совершенной формы незамѣтно переходитъ въ косулю, у которой, вмѣсто двухъ узкихъ ральниковъ, одинъ широкій лемехъ, отвалъ получилъ большее развитіе, а полица совсѣмъ исчезла. Итакъ время изобрѣтенія косули нужно относить къ XVII вѣку, родиной же ея была, вѣроятно, мѣстность на западѣ нынѣшней Костромской губерніи.

С. Н. Введенскій по поводу той мысли докладчика, что древнѣйшимъ пахотнымъ орудіемъ на Руси было однозубое рало, а имя сохи встрѣчается впервые въ актахъ XV вѣка, напомнилъ, что отъ имени сохи получила свое названіе древняя единица пахотнаго обложенія, которая, если вѣрить сообщенію Татищева, была введена еще татарами. Г. референтъ въ отвѣтъ на это замѣчаніе указалъ, что соха, какъ пахотное орудіе, упоминается впервые только въ XV в.; въ Кіев-

ской же Руси едва ли существовала соха, такъ какъ ея нѣтъ въ Малороссіи и до сихъ поръ.

Свяиц. Вознесенскій просилъ указать время появленія черкуши на сѣверѣ Россіи, на что г. референтъ отвѣтилъ, что черкуша появилась не ранѣе XII—XIII в.

И. А. Стратоновъ замѣтилъ, что упреки, направленные г. докладчикомъ по адресу г. г. Рожкова и Готье, не имѣютъ для себя достаточнаго основанія. Первый занимался сельскимъ хозяйствомъ Московскаго государства только XVI вѣка, когда по мнѣнію и г. референта, еще не было косули, поэтому г. Рожковъ и не могъ отмѣтить этого крупнаго шага впередъ; что же касается упрековъ по адресу г. Готье, то не слѣдуетъ забывать, что упоминаніе вскользь одной грамоты о косулѣ еще не даетъ права говорить о прогрессѣ въ сельско-хозяйственной техникѣ, т. к. неизвѣстно, что разумѣлось въ то время подъ словомъ косуля, которое употребляется и теперь въ приложеніи къ самымъ разнообразнымъ типамъ пахотныхъ орудій.

Г. Зеленинъ отвѣтилъ, что въ грамотѣ 1663 года упоминается соха и косуля рядомъ; слѣдовательно, эти два типа орудій, существуя одновременно, отличались другъ отъ друга.

Академикъ Ѡ. И. Успенскій заявилъ, что, не смотря на огромное количество фактовъ, сообщенныхъ референтомъ, онъ не могъ прослѣдить той эволюціи въ исторіи земледѣльческихъ орудій, о которой говорилъ авторъ.

Предсѣдатель проф. Д. А. Корсаковъ отмѣтилъ огромную важность вопроса о пахотныхъ орудіяхъ въ виду того, что Россія по преимуществу является страной земледѣльческой, и предложилъ выразить благодарность автору.

Слово предоставляется П. П. Смирнову, прочитавшему собранію докладъ: „Изъ исторіи г. Костромы въ XVII в. въ

связи съ вопросомъ о распредѣленіи посадскаго населенія по территоріи Московскаго государства“. Посадское населеніе Московскаго государства не остается неподвижнымъ: въ XVI и XVII в. оно группировывается дважды. Въ первой половинѣ XVI ст. крупнѣйшіе посады шли цѣпью отъ Москвы на западъ (Можайскъ, Торопецъ, Старая Руса, Новгородъ Великій); каждый изъ нихъ заключалъ около 1½ тысячи черныхъ дворовъ, кромѣ Торопца и Новгорода. Вторая по величинѣ цѣпь—пріокская, состоявшая изъ посадовъ приблизительно въ 500—1000 дворовъ. Третья—Верхне-Волжская, которую по Свияжску и Казани предполагаемъ состоявшей изъ посадовъ въ 300—500 дворовъ. Запустѣніе и разореніе западныхъ и пріокскихъ посадовъ, начавшееся около половины XVI в., объясняетъ попытку Ивана Грознаго пробраться къ морю, недовольство Новгородцевъ и воровскіе очаги пріокскаго бассейна во время смуты. Въ 20-хъ годахъ XVII ст. процессы перегруппировки посадскаго населенія въ эпоху „Московскаго разоренья“ закончены. Крупнѣйшіе посады теперь лежатъ по Верхне-Волжскому Плесу (Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ и Казань). На западъ теперь идутъ посады вдвое меньшіе, но теперь эта линія не та, которая процвѣтала въ XVI в. Одна идетъ черезъ Ярославль, Тверь, Торжокъ и черезъ В. Новгородъ, на Псковъ. Къ Бѣлому морю тянулись 5 посадовъ, приблизительно въ 300—700 дворовъ каждый. Пріокская линія запустѣла, и здѣсь посады приблизительно въ 300—500 дворовъ. Новое расположеніе торгово-промышленнаго населенія объясняетъ намъ вполне, почему именно дружины Верхне-Волжскаго Пlesa явились на защиту Москвы. Позиція верхней Волги колеблется около половины XVII в. Завязываются торговля сношенія съ Малороссіей. Переписи 40-хъ годовъ показываютъ уже ростъ новой цѣпи посадовъ отъ Москвы къ

Кіеву, но особенно говорятъ объ этомъ переписныя книги 1678 года. Ровниѣ, но неуклонно растутъ западно волжская цѣпь къ Пекову, и падаетъ Верхне-Волжскій Плесь. Даже на Ярославлѣ это отражается замедленіемъ роста, а затѣмъ и упадкомъ. Н.-Новгородъ немного поднимается благодаря Уложению, а Казань падаетъ съ 1409 дворовъ въ нач. XVII ст. до 316 дворовъ въ концѣ его.

Кострома переживаетъ такую эволюцію: по дозору Дея Чередова и подъячаго Болдырева 1614 г. въ ея посадѣ числится 312 дворовъ. По писцовымъ книгамъ Ивана Бутурлина 1628 г. въ ней 1219 дворовъ. По переписнымъ книгамъ Ивана Колтовскаго и подъячаго Андрея Фрязинова 1646 г. на ея посадѣ 1726 дворовъ, что отчасти объясняется приписью закладчиковъ и другихъ бѣломѣстцевъ, произведенной Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ дьяка Мины Грязева (съ нач. 40-хъ годовъ). Уложенная конфискація прибавила къ Костромскому посаду 360 дворовъ и довела его до апогея развитія— до 2086 дворовъ. Затѣмъ Кострома клонится къ упадку: въ 1678 г. въ ней съ приказными и служилыми людьми лишь 1079 дворовъ, а черныхъ по одновременнымъ даннымъ Разряднаго Приказа лишь 961 дворъ; въ 1682 г. ихъ 750, а въ 1685 г.— 789 дворовъ.

По даннымъ первой ревизіи упадокъ этотъ подтверждается, причемъ мы замѣчаемъ, что верхне-волжскій плесь упалъ весь (кромѣ только отчасти относящагося къ нему Ярославля) упалъ, сохраняя взаимно отношеніе своихъ посадовъ.

Этотъ упадокъ позволяетъ въ дальнѣйшемъ болѣе полно прослѣдить развитіе Костромскаго посада, такъ какъ позволяетъ утверждать связь между верхне-волжскими посадами и дѣлать заключенія отъ одного къ другому. Однако,

прежде чѣмъ говорить объ этотъ развитіи, остановимся еще на иллюстраціи паденья Костромы въ концѣ XVII ст.

Источникомъ послужать 4 смѣтныя книги Разряда, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ Минист. юстиціи. Дѣла разныхъ городовъ № 37. Эти смѣты относятся къ 1670, 1678, 1682 и 1685 г. Онѣ начинаются описаніемъ Костромскихъ укрѣпленій, картина которыхъ намъ въ общемъ извѣстна уже изъ доклада г. Баженова. Первая же смѣта 1670 г. показываетъ, что Кострома не крѣпость, а кремль, и острогъ ея только—руина. Еще съ пожара 1654 г. пушки безъ станковъ ржавѣютъ подъ Успенскимъ соборомъ, запаловъ нѣтъ, кромѣ пороху и свинца; 18 отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, явившихся въ земскую избу, представляютъ собой ядро гарнизона; если прибавимъ къ этому 12 стрѣльцовъ и 3-хъ пушкарей, а также воеводу Дементья Тимофѣева, то весь гарнизонъ будетъ насчитывать 34 человекъ защитниковъ на 2½ версты крѣпостныхъ стѣнъ и 25 башенъ и не менѣе 50, теперь бесполезныхъ, орудій.

Правда, разрядныя смѣты учитываютъ и всѣхъ „жилецкихъ“ людей города и посада, за исключеніемъ духовенства. Населеніе, по смѣтамъ, вооружено пищалями, бердышами, саблями, копьями, луками, дубинами и рогатинами. Однако довѣрять этимъ „скаскамъ“ земскихъ старостъ нѣтъ основаній.

По смѣтамъ Кострома дѣлится на шесть вооруженныхъ сотенъ, въ которыхъ всего въ 1670 г около 1322 человекъ съ воеводой во главѣ. Очевидно, и въ этомъ подраздѣленіи виденъ только слѣдъ глубокой старины, способной воскресать лишь во времена такихъ потрясеній, какимъ было „Московское разоренье“.

Черезъ 9 лѣтъ послѣ первой смѣты 12 іюля 1679 г. Кострома снова горѣла. Рукопись того времени гласитъ: „оба

города.... згорѣло безъ остатку, тайничный колодезь обгорѣлъ и весь обрушился и землю засыпало“. Такимъ образомъ, за 15 лѣтъ посадскихъ людей уменьшилось въ Костромѣ на добрую треть.

По смѣтѣ 1670 г. мы можемъ видѣть, что ремесленная жизнь въ Костромѣ не богата и не разнообразна. Болѣе всего въ ней рукавишниковъ, затѣмъ сапожниковъ и шапочниковъ; одежду выдѣлываютъ всякаго рода портные мастера, швары, шубники и епанечники. Эта группа самая многочисленная. Группа ремесленниковъ по дереву—вторая послѣ вышеуказанныхъ—это плотники, строгальщики, красильщики и т. п.; по металлу—кузнецы, замочники; имѣлись также иконники, колодезники, мыльники и т. п. Третья группа—это люди, занимавшіеся приготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ.

Изъ этого перечня можно заключить, что въ концѣ XVII в. Кострома въ торговой дѣятельности на востокѣ, по крайней мѣрѣ, продуктами своего производства, не участвовала: въ этомъ, вѣроятно, надо видѣть и причину паденія ея. Волненія, очагомъ которыхъ съ половины XVII в. становится Поволжье, (Бунтъ Разина, Пугачевщина), замѣняя Новгородъ XVI и Оку XVII в.в., были показателемъ этого разрушенія самыхъ мощныхъ посадовъ XVII в.

Въ заключеніе набросаемъ кривую развитія Костромского посада. Подымаясь постепенно съ половины XVI в., Кострома становится крупнымъ центромъ торгово-промышленной дѣятельности къ концу этого вѣка, а въ 20-хъ годахъ XVII в. уже дѣлается четвертымъ посадомъ всей страны. Развитіе Костромы продолжается послѣ этого еще нѣкоторое время до конфискаціи 40-хъ годовъ.

Достигнувъ къ половинѣ XVII в. максимумъ своего развитія, она вмѣстѣ со всей системой верхневолжскихъ посадовъ

быстро падаетъ, затирается новыми центрами, особенно цѣпью посадовъ, идущей отъ Москвы къ Кіеву. Убыль населенія отражается собственно на посадской части его: промыслы бѣдны и грубы, торговли, вѣроятно, нѣтъ. Администрація, наоборотъ, количественно увеличиваетъ свой составъ, а военный элементъ и государевы ремесленники измѣнились мало. Быстро растеривая свое населеніе, отъ воинственныхъ дѣлъ котораго осталось лишь воспоминаніе, Кострома теряетъ и свои старые доспѣхи — ея крѣпость въ концѣ XVII в. разрушается на глазахъ изслѣдователя.

Докладъ г. Смирнова, прекрасно изложенный и полный научнаго интереса, возраженій не встрѣтилъ, и при дружныхъ рукоплесканіяхъ слушателей почетный предсѣдатель Д. И. Иловайскій выразилъ благодарность г. референту за прекрасное сообщеніе.

Слово было предоставлено И. А. Тихомірову, прочитавшему собранію свой докладъ: „Славянское заселеніе Ярославской губерніи“. Послѣ общаго обзора научныхъ мнѣній, касающихся даннаго вопроса, авторъ перешелъ къ изложенію своей точки зрѣнія на заселеніе Ярославской губерніи. Въ образованіи населенія данной области участвовали, по мнѣнію автора, слѣдующія этнографическія группы: финское племя меря, которое, давши свое названіе многимъ мѣстностямъ этой области, просуществовало, какъ отдѣльная этнографическая единица, гораздо долѣе, чѣмъ это обыкновенно думаютъ изслѣдователи; затѣмъ, славянскія племена, колонизировавшія пространство между верхней Волгой и Окой. Изъ славянскихъ колонизаціонныхъ потоковъ самымъ замѣтнымъ былъ тотъ, который шелъ сюда съ сѣверо-запада, изъ земли „словень“. Слѣдующимъ по своей значительности было колонизаціонное движеніе съ запада — изъ области кривичей. Наименѣе же замѣтнымъ была колонизація изъ земли

вятичей. Славянское заселение Ярославской области началось очень рано, почти со времени появления славянъ на территории теперешней Россіи, когда мѣстныя особенности говоровъ еще только зарождались.

Поэтому на территории нынѣшней Ярославской губерніи выработался и установился свой особый говоръ, отличный отъ всѣхъ сосѣднихъ и сохранившій очень немного общихъ съ ними признаковъ.

Г. Троицкій, отмѣтивъ интересъ доклада г. Тихомірова, указалъ, что въ немъ нѣтъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, почему именно задерживалась славянская колонизація въ области верхней Волги. По мнѣнію г. Троицкаго, причиной этой задержки служило различіе религіозныхъ культовъ славянъ и финновъ. На существованіе финскихъ религіозныхъ культовъ въ отдаленныя отъ насъ времена указываютъ такія, наприм., переживанія среди населенія сѣверной Россіи, какъ культъ медвѣдя и коня.

Г. Предсѣдатель секціи, проф. Д. А. Корсаковъ, указавъ на очень важное научное значеніе вопроса, затронутого г. Тихоміровымъ, высказалъ цѣлый рядъ соображеній въ пользу того положенія, что финское племя меря, съ которымъ встрѣтились славянскіе насельники въ области верхней Волги, хотя и ассимилировалось со славянскими пришельцами, подчинившись ихъ культурному вліянію, однако эта ассимиляція завершилась не такъ рано, какъ это думаютъ, и обратное вліяніе финновъ на славянъ было сильнѣе, чѣмъ это предполагаютъ; при этомъ г. предсѣдатель привелъ рядъ данныхъ этнографическаго, географическаго и лингвистическаго характера, подтверждающихъ его соображенія.

Д. И. Иловайскій, возражая проф. Корсакову и г. референту, высказалъ мнѣніе, что племя меря очень рано и такъ сильно ославянилось, что отъ него не осталось и

слѣда; народъ нашъ теперь не знаетъ мери и ничего о ней не помнитъ. Въ параллель г. Иловайскій привелъ ятвяговъ, которые, хотя и исчезли, но память о себѣ сохранили въ народѣ.

Засѣданіе было закрыто председателемъ въ 11^{1/2} час.

26-ое іюня, пятница.

У т р о.

Гг. члены съѣзда къ 10 час. утра приглашаются для обзорѣнія Воскресенской, что на Дебрѣ, церкви; здѣсь же предполагается сдѣлать фотографическій снимокъ гг. членовъ съѣзда. Въ 11 час. утра--осмотръ Каѳедрального Успенскаго собора.

В е ч е р ъ.

Въ 7^{1/2} час. состоится засѣданіе II секціи (церковныя древности).

Почетный председатель проф. **А. П. Голубцовъ.**

Председатель академикъ **Ө. И. Успенскій.**

Секретари: **И. В. Баженовъ** и священъ **П. А. Алмазовъ**

Д О К Л А Д Ы:

1. **А. П. Голубцовъ.** Авторъ повѣсти о Феодоровской иконѣ Божіей Матери.

1. **Н. И. Троицкій.** Икона Благовѣщенія, писанная Костромскимъ попомъ И. Андреевымъ.

3. **С. Н. Введенскій.** Церковный соборъ въ Костромѣ при митрополитѣ Теогностѣ.

27-ое іюня, суббота.

У т р о.

Литургія въ Успенскомъ соборѣ и по окончаніи ея молебствіе предъ часовнею Александра Невскаго на Сусанинской площади по случаю 200-лѣтія Полтавской побѣды.

Начало литургій въ 9 час. утра.

Въ 11^{1/2} час. пополудни засѣданіе II секціи (церковныя древности).

Почетный Предсѣдатель проф. Г. Г. Павлуцкій.

Предсѣдатель академикъ **Θ. И. Успенскій.**

Секретари: **И. В. Баженовъ** и свящ. **П. А. Алмазовъ.**

Д О К Л А Д Ы:

1. **И. Б. Михаловскій.** О Костромскомъ Успенскомъ соборѣ.

2. **Н. Θ. Флоровскій.** Иконографія Рождества Христова по даннымъ Ярославскихъ памятниковъ и по священной и святоотеческой письменности.

В е ч е р ъ.

Въ 8 час. состоится засѣданіе III секціи (археографія и архивовѣдѣніе).

Почетный предсѣдатель проф. **А. И. Алмазовъ.**

Предсѣдатель академикъ **А. И. Соболевскій.**

Секретари: **А. А. Мироновъ** и **П. В. Булычевъ.**

Д О К Л А Д Ы:

1. **В. В. Майковъ.** Рукописное собраніе Костромской духовной семинаріи.

2. **С. Н. Введенскій.** О протопопѣ Данилѣ.

28-ое іюня, воскресенье.

Въ 1^{1/2} час. пополудни засѣданіе секціи общихъ вопросовъ.

Почетный предсѣдатель **В. А. Нарбековъ.**

Предсѣдатель **А. Н. Андрониковъ.**

Секретарь **И. А. Виноградовъ.**

Д О К Л А Д Ы:

1. **В. А. Андрониковъ.** Памяти П. А. Илинскаго.

2. Академ. **Ө. И. Успенскій**. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. Его задачи и дѣятельность.

3. Свящ. **П. А. Алмазовъ**. Историко-археологическая наука въ средней школѣ. (Опытъ преподаванія въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ г. Костромѣ).

В Е Ч Е Р Ъ.

Въ 7-мь час. въ аудиторіи Народнаго Дома засѣданіе секціи общихъ вопросовъ.

Почетный предсѣдатель **П. Ө. Симсонъ**.

Предсѣдатель **А. Н. Андрониковъ**.

Секретарь **И. А. Виноградовъ**.

Д О К Л А Д Ъ.

Т. О. Соколовская. Масонскія рукописи Тверской ученой архивной комиссіи. Докладъ будетъ сопровождаться свѣтовыми картинами.

Въ 9 час. въ залѣ Дворянскаго собранія закрытое засѣданіе, въ которомъ могутъ участвовать изъ гг. членовъ съѣзда представители и члены губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Проф. **Н. В. Покровскій** сдѣлаетъ сообщеніе по вопросу о реформѣ губернскихъ архивныхъ комиссій.

29-ое іюня, понедѣльникъ.

Въ 1^{1/2} ч. пополудни засѣданіе IV секціи (историческая географія и этнографія).

Почетный предсѣдатель **М. В. Довнаръ-Запольскій**.

Предсѣдатель проф. **Д. А. Корсаковъ**.

Секретари: **В. И. Пономаревъ** и **И. А. Стратоновъ**.

Д О К Л А Д Ы:

1. **И. А. Тихоміровъ**. Городища Ярославской губернии.

2. Г. А. Кузьминъ. О Свидрѣ, древне русской богинѣ пчеловодства, и мѣстѣ именъ Зосимы и Савватія въ развитіи пчеловодства.

Примѣчаніе. Если останется время, то могутъ быть продолжены пренія по вопросу славяно—русской колонизаціи.

В Е Ч Е Р Ъ.

Въ 8 ч. засѣданіе гг. членовъ съѣзда.

1. Текущія дѣла.

2. Отчетъ предсѣдателя съѣзда, проф. Н. В. Покровскаго о IV областномъ археологическомъ съѣздѣ.

3. Закрытіе съѣзда.

Въ виду срочности составленія отчета въ „Извѣстія“ № 5 вкралась слѣдующая досадная опечатка: на стр. 24 строка 3 снизу вмѣсто фамиліи „Полжскій“ слѣдуетъ читать „Полянскій“.
